

Бурханов Рафаэль Айратович

ЧЕЛОВЕК В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

Статья посвящена анализу проблемы человека в трансцендентальной философии Иммануила Канта (1789-1804 гг.). Отмечается, что он впервые в истории мысли создал классическую философскую антропологию - целостное учение о человеке как разумном, познающем и деятельном существе. Особое внимание уделяется рассмотрению трех кантовских "вопросов о человеке", ответы на которые возможны в рамках метафизики, морали и религии. Подчеркивается, что учение о человеке немецкого мыслителя есть трансцендентальная антропология.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

I. A. ILYIN'S METAPHYSICS AND ANTHROPOLOGY OF "HEART" AND "HEARTY LOVE"

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Surgut State University
ra.nvarta@gmail.com

This article analyzes metaphysics and anthropology of "heart" and love of I. A. Ilyin (1883-1954). Particular attention is paid to the fundamental principles of "spiritual experience philosophy", its deep relationship with religion. It is emphasized that the doctrine of "hearty love" developed by the Russian thinker absorbed spiritual wealth of national religious philosophy and Orthodox culture. In this conception love is understood as a universal force acting in a man, existing to depths of its own being and transcending to the God.

Key words and phrases: philosophy; religion; metaphysics; anthropology; God; man; thingness; obviousness; mind; heart; love; spiritual experience.

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена анализу проблемы человека в трансцендентальной философии Иммануила Канта (1724-1804 гг.). Отмечается, что он впервые в истории мысли создал классическую философскую антропологию – целостное учение о человеке как разумном, познающем и деятельном существе. Особое внимание уделяется рассмотрению трех кантовских «вопросов о человеке», ответы на которые возможны в рамках метафизики, морали и религии. Подчеркивается, что учение о человеке немецкого мыслителя есть трансцендентальная антропология.

Ключевые слова и фразы: философия; антропология; человек; метафизика; мораль; религия; трансцендентальное; трансцендентное; априорное; апостериорное; чувственность; рассудок; разум; познание; воление; пространство; время; категория; категорический императив.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
Сургутский государственный университет
ra.nvarta@gmail.com

ЧЕЛОВЕК В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

Формирование классической философской антропологии связано с творчеством *Иммануила Канта* (1724-1804 гг.). Исходя из дихотомии естественной необходимости и нравственной свободы, он разграничил антропологию в «физиологическом» отношении, где человек рассматривается как природное существо, и антропологию в «прагматическом» отношении, где человек исследуется как деятельное и свободное существо [1, с. 351].

Разъясняя эти мысли, Кант писал: «Все интересы моего разума... объединяются в следующих трех вопросах: 1. *Что я могу знать?* 2. *Что я должен делать?* 3. *На что я могу надеяться?*» [5, с. 661]. Великий кенигсбержец добавил к ним четвертый вопрос: «*Что такое человек?*», объявив его самым важным вопросом философии, к которому могут быть сведены три предыдущих [6, с. 332].

По его мнению, человеку присущи от природы: во-первых, задатки животности как живого существа, во-вторых, задатки человечности как живого и разумного существа, в-третьих, задатки личности как разумного и свободного существа [9, с. 96-98].

Первый вид задатков, общих человеку с животными, – способности физического и просто механического себялюбия, для которых не нужно разума. Эти задатки реализуются в его стремлении к сохранению себя и продолжению рода через общение с представителями противоположного пола. Второй вид задатков, свойственных только человеку, – способности физического и сравнительного себялюбия, для которых нужен разум. Они реализуются в его стремлении добиваться уважения в отношениях с другими индивидами и не позволять никому превосходства над собой. При извращении целей природы эти способности могут стать пороками. Третий вид задатков, также присущих только людям, – способности на основе свободной воли следовать моральным принципам. В отличие от первого и второго видов задатков, этим способностям не свойственны злые устремления, так как их реализация предполагает творение добра.

Все виды задатков развиваются через взаимный антагонизм людей, который является причиной их законосообразности в обществе. Под антагонизмом немецкий мыслитель понимал недоброжелательную и даже враждебную общительность индивидов, т.е. их потребность вступать во взаимное общение, связанную с всеобщим сопротивлением, которое угрожает обществу разъединением.

Предпосылки этого содержатся в природе человека. Во-первых, он имеет склонность общаться с другими людьми, поскольку таким образом может развивать свои способности. Во-вторых, ему присуще стремление уединяться, изолироваться и все сообразовывать, исходя из своего разумения [2, с. 11].

Человек, считал Кант, принадлежит двум мирам. Как член феноменального мира он подчиняется внешней естественной причинности, т.е. природным законам и общественным установлениям. Но как член ноуменального мира он обладает внутренней моральной свободой [8, с. 297]. В качестве субъекта, наделенного способностью к мышлению и стремящегося к познанию, человек применяет *теоретический разум*, а в качестве субъекта, наделенного волей и стремящегося к действию, – *практический разум*.

Первый вопрос в решении антропологической проблематики в учении Канта – это вопрос: «Что я могу знать?», относящийся к области теоретической философии [5, с. 661]. Ответ на него дает трансцендентальная *метафизика*, которая является частью учения о человеке [6, с. 332]. Немецкий мыслитель пытался выявить природу теоретического разума, определить сферу его познавательных способностей.

Философ противопоставил априорный (доопытный) и апостериорный (опытный) виды познания. Применение первого вида познания возможно только в границах опыта. Априорные схемы, строго говоря, не являются знанием, поскольку представляют собой формы субъективного синтеза чувственного созерцания и рассудочного мышления. Кант называет их «трансцендентальными», противопоставляя тем самым трансцендентальное трансцендентному. *Трансцендентное* – недоступное опыту, сверхопытное, а *трансцендентальное* – предшествующее опыту, доопытное, которое упорядочивает данные органов чувств. Человек может познавать *явления* внутри опыта, но не может познавать *вещи в себе* за пределами опыта. Для нашего разума они выступают как чувственно воспринимаемые *феномены* и умопостигаемые *ноумены*.

В качестве способностей познания Кант выявляет в теоретическом разуме *чувственность, рассудок и разум* в узком смысле. Чувственные представления возникают у людей в результате внешнего воздействия «вещей в себе». Но хотя внешние предметы даются посредством чувственности, мыслятся они посредством рассудка [5, с. 127].

Разграничив в чувственности материю и априорные формы, основоположник новоевропейского трансцендентализма выделил в качестве принципов «априорного» знания «чистые» формы созерцания – *пространство и время*. Он полагал, что связь многообразных явлений не дана в «чистой» форме чувственности, а осуществляется самим рассудком. Следовательно, априорными условиями опыта – возможностями созерцания или мышления – являются априорные понятия, т.е. «чистые» рассудочные категории количества, качества, отношения, модальности [Там же, с. 168-172].

Источник всех видов связей явлений философ усматривал в мышлении, а точнее – в данном *a priori трансцендентальном единстве самосознания*. Рассудок имеет дело с категориями – «чистыми» понятиями, которые являются формами мышления. Конструирование объектов познания, как результат применения категорий рассудка к созерцаниям чувств, осуществляется на основе трансцендентальной дедукции категорий [Там же, с. 188, 192-194]. Посредством «трансцендентального единства апперцепции» деятельность категорий рассудка, направленных на чувственные созерцания, приводит к конструированию в сознании людей познаваемого предметного мира.

Разум всегда направлен на рассудок, отмечает Кант, а не на опыт: «Если рассудок есть способность создавать единство явлений посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам» [Там же, с. 342]. «Чистые» понятия разума являются *трансцендентальными идеями*. Они трансцендентны, поскольку выходят за пределы любого возможного опыта, в котором не бывает предметов, адекватных трансцендентальным идеям.

При попытках разума получить содержательное знание о мире в целом путем применения трансцендентальных идей люди впадают в заблуждения. На это указывают антиномии самого «чистого разума» – логически противоположные суждения, которые по отдельности являются истинными. Антиномичность этих идей, утверждает ученый, свидетельствует о тщетности усилий разума постигнуть трансцендентные сущности, которые для субъекта познания выступают как «вещи в себе» [Там же, с. 362-366, 499-500].

Вторым вопросом в решении антропологической проблематики в системе Канта служит вопрос: «Что я должен делать?», который относится к области практической философии [Там же, с. 661]. На него отвечает учение о *морали*, которое является частью философской антропологии [6, с. 332].

Основоположения практического разума, в которых содержатся общие определения нравственной воли, немецкий мыслитель разделил на «максимы» и «законы». *Максима* представляет собой субъективный принцип осуществления воли отдельных индивидов, а *закон* – объективный принцип осуществления воли всех разумных существ. Среди них великий кенигсбержец выделил *императивы* – законы, содержащие в себе долженствование, разграничив гипотетические императивы, выполнение которых должно осуществляться при определенных условиях, и категорические императивы, выполнение которых должно осуществляться при любых обстоятельствах [4, с. 331-333; 8, с. 251-260].

Кант поясняет, что *категорический императив* есть безусловное нравственное предписание, исполнение которого обязательно вне зависимости от приносимой им пользы или удовольствия. Этот императив служит *всеобщим моральным законом*, которому люди должны следовать в своих намерениях и поступках: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [8, с. 270].

Категорический императив выступает как основное положение «чистого» практического разума, данное *a priori*, т.е. до опыта. Мораль и право, подчеркивает Кант, имеют один исток – практический разум человека и одну цель – всеобщую свободу, но различаются по способам побуждения к поступкам. Мораль относится к внутренней области жизни человека (сфере *моральности*), а право – к внешней (сфере *легальности*) [7, с. 126]. Мораль предполагает внутреннее побуждение индивида и осознание им своего долга, а право – внешнее принуждение других людей и государства. В морали речь идет главным образом о *намерениях*, а в праве – о *поступках* индивидов.

Правовые отношения регулируются *всеобщим правовым законом*, который философ определяет следующим образом: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом...» [Там же, с. 140]. В практическом разуме этот закон дан как априорный принцип, т.е. постулат, который теоретически доказать невозможно. Итак, всеобщий

моральный закон и всеобщий правовой закон по-разному утверждают достоинство и свободу личности. Для права важнее поступки, а для морали – убеждения.

Кант считал правовые отношения первой ступенью нравственности. Если в обществе действует право, соотношение морали, то свобода одного индивида совместима со свободой других индивидов. Эти отношения не являются в полной мере нравственными, поскольку состоящие в них люди исходят не из морального долга, а из других мотивов – соображений выгоды или пользы, стремлений добиться успеха и счастья, желаний получить удовольствие или избежать наказания и т.д. Право обеспечивает цивилизованные отношения между индивидами, в то же время допуская, что они могут быть в состоянии антипатии [Там же, с. 120-121, 126-129, 135-137].

Третьим вопросом в решении антропологической проблематики в системе Канта служит вопрос: «На что я могу надеяться?», относящийся к области теоретической и практической философии [5, с. 661]. Ответ на него дает учение о *религии*, которое является частью учения о человеке [6, с. 332].

Философ выступает за освобождение морали от религии. Не мораль выводится из религии, а религия выводится из морали. Подлинная нравственность исходит из всеобщего морального закона и не зависит от Бога и веры в Него. В результате Бог оказывается вещью в себе, трансцендентным существом, не влияющим на намерения и поступки человека.

Немецкий мыслитель формулирует три постулата, три принципа «практического разума», которые суть условия осмысления и применимости ноуменального категорического императива в феноменальном мире. Это бессмертие, свобода и бытие Бога.

Первый постулат гласит, что *душа человека должна быть бессмертна*. Ведь люди не могут жить, руководствуясь одной идеей нравственного долга и отказавшись от надежды на счастье. Без этой надежды у них не хватило бы сил выполнять моральный долг вопреки внутреннему сопротивлению и внешним препятствиям. Надо признать бессмертие души, говорит Кант, ибо только в трансцендентном мире возможна окончательная реализация категорического императива [4, с. 454-455].

Второй постулат, который исходит из свободы исполнения морального закона, предполагает полную *автономию воли человека*. «Автономия воли, – пишет немецкий мыслитель, – единственный принцип всех моральных законов и соответствующих им обязанностей...» [Там же, с. 350-351]. Само наличие в намерениях и поступках людей имманентной им нравственности является *указанием* на их трансцендентную свободу, реализующуюся в мире явлений.

Но для бессмертия души человека и свободы его воли нужно трансцендентное онтологическое основание, которым может быть только Бог; следовательно, Он *есть*, точнее, *должен быть*. Философ не признавал космологического, физико-теологического, онтологического, телеологического и других доказательств бытия Бога. Единственно возможным обоснованием Его бытия является *моральное доказательство*. Для Канта Бог – не нравственный закон в душе человека, а его Законодатель, т.е. создатель, и Вседержитель, т.е. гарант. Идея Бога теоретически не обосновывается, Бог является постулатом практического разума. Его существование допускается априорно, поскольку именно это позволяет связать целесообразное моральное действие и реальное эмпирическое следствие.

Тем самым выведение Кантом религии из морали оказывается сведением первой ко второй, поскольку «моральная религия» состоит не в соблюдении внешней обрядности, а в стремлении людей к надлежащему исполнению их обязанностей как Божьих заповедей. Несмотря на то, что существует многообразие конфессий, религия, как и мораль, одна. Вера в Бога – это, прежде всего, надежда людей на свою нравственную силу [9, с. 155-159].

Кант противопоставил «религию в пределах только разума» и теологию, к которой отнес все религиозные конфессии, в том числе и христианство. Подлинная религия – это не совокупность учений теологии как Божьих откровений, а совокупность обязанностей людей как Божьих велений и максимум их соблюдения. Она должна исходить из морального закона, а не из догматических предписаний и установлений [10, с. 334-335].

Стремясь утвердить нравственные нормы в земном мире, немецкий мыслитель вводит понятие «этической общности». «Этическая общность» – это церковь, которая представляет собой такое объединение людей, где нравственные обязанности, вытекающие из морального закона, понимаются как Божественные заповеди. В ней отсутствует статутарная вера, политическое управление, деление на мирян и духовенство и т.п., а главное назначение заключается не в вере в Бога, а в исполнении морального закона [9, с. 163-171].

В далеком будущем, полагал великий кенигсбержец, в жизни людей нормы нравственности (т.е. моральности) будут иметь первенство над нормами права (т.е. легальности). Целью всемирной истории является «всеобщее правовое общество», где произойдет объединение людей во «всеобщую этическую общность». «Конечное назначение человеческого рода, – писал Кант, – состоит в наивысшем моральном совершенстве, которое достигается при помощи свободы человека, благодаря чему человек приобретает способность к высшему счастью» [3, с. 321].

Таким образом, в системе Канта познавательная и практическая деятельность людей полностью определяется трансцендентальными основоположениями теоретического и практического разума, поэтому его философское учение о человеке есть *трансцендентальная антропология*.

Список литературы

1. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349-588.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 5-23.

3. Кант И. Из «Лекций по этике» (1780-1782 гг.) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 297-322.
4. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 311-501.
5. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 69-695.
6. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 319-444.
7. Кант И. Метафизика нравов: в двух частях // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 4. Ч. 2. С. 107-438.
8. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 219-310.
9. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 78-278.
10. Кант И. Спор факультетов // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 311-348.

MAN IN IMMANUEL KANT'S TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Surgut State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the problem of man in transcendental philosophy of Immanuel Kant (1889-1973). It is noted that he was the first in history of thought, who created classical philosophical anthropology – a holistic doctrine of man as a rational, perceptive and active being. Particular attention is paid to Kant's three "questions about man", answers to which are possible within the framework of metaphysics, morality and religion. It is emphasized that the doctrine about man created by the German thinker is transcendental anthropology.

Key words and phrases: philosophy; anthropology; man; metaphysics; morality; religion; transcendental; transcendent; a priori; a posteriori; sensuality; reason; mind; cognition; volition; space; time; category; categorical imperative.

УДК 111.84+111.85+7.04

Философские науки

Статья посвящена проблеме взаимоотношения этического и эстетического в исламской культуре. Авторами анализируется осмысление поставленной проблемы ярким представителем классической арабo-мусульманской философии Абу Насром аль-Фараби. Взаимосвязь этического и эстетического исследуется в ходе обращения к характерным особенностям таких видов искусства ислама, как арабская каллиграфия и мусульманская архитектура, а также в рамках интерпретации понятия «красота человека» через его нравственное и эстетическое содержание.

Ключевые слова и фразы: этическое; эстетическое; исламская культура; искусство ислама; каллиграфия; архитектура; красота человека.

Валеева Земфира Ризаевна, к. филос. н., доцент

Вычужанова Ляля Камильевна, к. филос. н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

valeeva.zemfira2508@mail.ru; lialia.vychuzhanova@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В истории философской мысли проблема взаимоотношения содержания этического и эстетического имела дискуссионный характер и была представлена множеством различных трактовок, связанных с отождествлением и противопоставлением этих понятий. Осознание связи и различий этического и эстетического началось с их неразличения в едином, синкретичном понятии «блага», обозначавшего позитивное значение для человека обожествлявшейся им природы и его собственного поведения. Греческая традиция вывела на философский уровень особую категорию, сохранившую идею этого единства, – «калокагатию» (от греч. *kalos* – прекрасное, *agatos* – доброе, т.е. прекрасно-доброе), которая действовала в сфере этико-эстетических представлений, служа характеристикой идеального человека. Сократ ставил ее на один уровень с мудростью и справедливостью, объединяя воедино комплекс этических добродетелей, сопряженный с эстетической восприимчивостью. (Отметим, что в дальнейшем понятие калокагатию станет одним из главных принципов в создании теории европейской эстетики.) Что касается христианской эстетики, то она растворила оба ценностные качества – «прекрасное» и «доброе» – «в понятии «божественного», подключив к ним и категорию «истинного» как иного проявления той же мистической трансцендентальной сущности.

Проблемы этического и эстетического нашли свое осмысление в трудах представителей классической арабo-мусульманской философии, в частности, в наследии Абу Насра аль-Фараби, которое впитало в себя и ассимилировало идеи эллинистических, арабo-персидских и тюркских культурных традиций и превратило их «в концентрацию коммуникативно-духовных связей Востока и Запада» [6, с. 7]. Творчество аль-Фараби, создавшего более ста шестидесяти трактатов, посвященных проблемам логики, философии, математики, естествознания, музыки, поэзии, невозможно рассматривать в отрыве от греческих основ [7, с. 5]. Творческая и научная мысль ученого несет на себе глубокий отпечаток, наложенный древнегреческой философией. Именно поэтому в науке аль-Фараби считают перипатетиком, то есть последователем Аристотеля, именуя «Вторым учителем».